«Сяо Цинь, хватит!» - пробормотал я для 004 и 005, - «избиение яиц иностранных друзей так часто нарушает четыре основных принципа жизни в мире!»

«Но, но...» Сяо Цинь пыталась объяснить: «Что если они причинят боль однокласснику Е Линь?»

Я не думаю, что телохранители Ай Ми причинили бы мне боль, но я боюсь, что это будет катастрофой, если Пэн Тусси и Сяо Цинь начнут драться.

Телосложение Пэн Тусси в этом мире практически бесподобно. Я похож на ребенка по сравнению с ним, не говоря уже о Сяо Цинь, которая даже меньше меня. В мире боевых искусств существует древняя поговорка: «Сила доминирует над умением». Независимо от навыков Сяо Цинь, она не может одолеть противника, когда в их размерах существует такое большое несоответствие.

Единственный шанс выиграть, если оппонент станет неосторожным, как 004 и 005. Но что за человек Пэн Тусси? Он тот, кто смог поддерживать последовательные победы в смертельных матчах России, по прозвищу «Черный Бог смерти»! Он уже попробовал бойню, и он не проиграет уловкам Сяо Цинь!

Хотя он всегда ведет себя нежно, кто знает, о чем он на самом деле думает! По словам Ай Ми, разве он не сходил с ума, когда изучал китайский язык? Что, если мы случайно снова разозлим его, и он разорвет Сяо Цинь пополам!

Я думал о всевозможных плохих сценариях и не был готов, когда Пэн Тусси остановил меня. Моя голова ударилась о его крепкую грудь, и я сразу увидел звезды.

Он лукаво засмеялся и повернул меня, так что я оказался лицом к лицу с Сяо Цинь. Затем он использовал свою грубую правую руку, чтобы душить мое горло и сделать его угрожающим.

«Если ты подойдешь поближе, я задушу твоего драгоценного одноклассника Е Лина!»(прим: не склоняется, но я адаптирую)

В то же время он прошептал мне на ухо: «Линь, подыграй».

Пэн Тусси, этого достаточно! Я думал, что вы будете иметь опыт в мире, и уже стали мастером, который находится на пике, я никогда не ожидал, что вы прибегнете к чему-то столь отвратительному, как захват заложников!

Увидев, что я был сдержан, Сяо Цинь немедленно начала паниковать.

«Нет, не делай больно однокласснику Е Линь!»

Пэн Тусси усмехнулся: «Это зависит от твоего поведения».

Ух ты, Пэн Тусси, ты умеешь вести себя как злодей! Это действительно подходит для твоего телосложения, со шрамом на лице.

«Не ведите себя опрометчиво, мисс Сяо Цинь». Пэн Тусси слегка сжал мою шею. Хотя я знаю, что Пэн Тусси не собирается делать мне больно, я все равно не мог не выразить беспокойство.

«У Линя такая крошечная шея, если я просто приложу немного силы, он будет на пути в рай. Не говори, что я никогда тебя не предупреждал.»

У кого крошечная шея! Ни у кого нет ничего толстого в твоих глазах, верно? Кроме того, социалистические преемники не встретят Бога, даже если они умрут! Мы встретимся с Марксом, Лениным и Мао Цзэдуном! Когда я встречу с председателем Мао, я определенно буду оплакивать его, я выглядел как армия добровольцев, которая сопротивлялась вторжению США в Корею!

Подумав некоторое время, Сяо Цинь осознала, что у нее нет возможности спасти меня от Пэн Тусси, и она впала в отчаяние.

«Пожалуйста, пожалуйста, не делайте больно однокласснику Е Линь. Я ошиблась. Мне жаль.»

Она опустила голову в сторону Пэн Тусси, когда говорила.

Пэн Тусси улыбнулся, обнажив свои белые зубы. «Эй, если извинения сработают, зачем полиции?»

«Тогда, что мне нужно сделать, чтобы вы выпустили одноклассника Е Линь?»

«Ну, вы можете делать приседания передо мной!»

«А?»

«Это упражнение по аэробике, которое работает на мышцы ног. Положите две руки за спину, присядьте как можно ниже, затем быстро встаньте снова - начните делать это сейчас! »

У Сяо Цинь не было иного выбора, кроме как начать делать приседания, основываясь на требовании Пэн Тусси.

Она раздвинула ноги до ширины плеч и положила две руки за спину. Сяо Цинь колебалась, когда она садилась на корточки, и ее скорость была низкой, как будто она все еще думала о

том, как спасти меня.

Пэн Тусси нетерпеливо убеждал: «Спешите! Разве вы не ребенок из семьи боевых искусств! Если вы продолжите делать это вяло, я задушу вашего любимого до смерти! »

Я получил приблизительное представление о цели Пэн Тусси. Он, вероятно, хочет израсходовать выносливость Сяо Цинь. Поскольку он не хочет драться с Сяо Цинь и ему нужно спасти лежащих и стонущих на земле 004 и 005, он, вероятно, подумал, что самым мирным решением было бы использовать выносливость Сяо Цинь.

Поскольку я не сопротивлялся, когда меня держали в руках Пэн Тусси, и время от времени делала вид, что у меня испуганное выражение лица, у Сяо Цинь не было иного выбора, кроме как подчиниться Пэн Тусси и увеличить скорость приседания.

«Не делай это молча, считай!» Приказал Пэн Тусси.

Сяо Цинь начала неловко считать вслух.

"Один, два, три, четыре,..."

«Двадцать восемь, двадцать девять, тридцать...»

Ее волосы поднимались и опускались вместе с движениями. Несоответствующая рубашка, которую она носила, раскачивалась взад-вперед, и время от времени она показывала нежную кожу ее талии. Вы можете даже увидеть ее слегка выпуклые груди из воротника рубашки.

Но я был единственным, кому понравилась сцена, Пэн Тусси был совершенно безразличен.*

«Сорок два, сорок три, сорок четыре...»

Сяо Цинь постепенно начала замедляться. Капли пота текли из ее висков, дыхание стало более быстрым, а лицо покраснело.

Она потратила свою выносливость так быстро? Я думал, что Маленький Тиран был вечным двигателем с бесконечной выносливостью!

Но это не странно, если я тщательно обдумаю это: Сяо Цинь оставалась дома три года, и она мало тренировалась. Сегодня она взобралась на здание и выполнила технику жестокого взрыва мячей на 004 и 005. Теперь она определенно не притворяется, когда задыхается, она, вероятно, израсходовала всю свою выносливость.

Увидев напряженную Сяо Цинь, Пэн Тусси с удовлетворением кивнул. Затем он внезапно подтолкнул меня к Сяо Цинь.

"Лови!"

Ни я, ни Сяо Цинь не были подготовлены, и Пэн Тусси также использовал много сил. Это привело к тому, что мы вдвоем столкнулись и упали на землю вместе. Я случайно оказался на Сяо Цинь.

У Сяо Цинь уже было учащенное сердцебиение и красное лицо из-за упражнений, но теперь ее лицо стало еще краснее.

«Е, одноклассник Е Линь, не будь таким нетерпеливым. Здесь все еще есть люди ...»

Она стыдливо рисовала круги на полу пальцем.

«Линь, держи ее! Я беру 004 и 005 на прием к врачу! »

Пэн Тусси подошел к двум несчастным людям и взял их по одному на каждой руке. Он держал их обоих под мышками, как будто они были мертвыми свиньями. Хотя телосложения* 004 и 005 не так хороши, как у Пэн Тусси, их телосложение все еще достаточно хорошее, чтобы достичь уровня спасателя на пляже. Пэн Тусси держал их обоих, даже не потея, потом наклонился и открыл главную дверь ртом.

Черт! Почему действия Пэн Тусси напоминают японскую тенденцию? Сцена гомо, кусающего дверную ручку, заставила меня задуматься о некоторых ужасных вещах!

После того, как Пэн Тоуси открыл дверь, он обернулся и сказал: «Убедитесь, что ты держишь ее крепко! Ты можешь отпустить ее после того, как мы уйдем, 004 и 005 будут тебе благодарны.

Я тихо согласился, я даже не был уверен, почему я держал за Сяо Цинь.

Честно говоря, мне было очень приятно находиться на мягком и теплом теле девушки.

Мы оба были в довольно тонкой одежде, поэтому чувствовали нежность тел друг друга и постепенно повышающуюся температуру тела.

Тело Сяо Цинь было горячим, словно она горела, а тело дрожало.

«Счастье пришло так скоро... Я не подготовлена психологически...» Глаза Сяо Цинь были

размыты, ее губы слегка приоткрыты, и аромат, который она испортила на моем лице, заставил меня замолчать.

«Но это не имеет значения... Одноклассник Е Линь может делать все, что захочет...» Сяо Цинь вытянула свои чисто белые руки и обняла мою шею. Она хихикнула и сказала: «Стоило улизнуть прошлой ночью...»

Улизнуть? Это значит, что она прокралась после того, как тетя Рен уснула?

Я вдруг подумал о серьезной проблеме: хотя тетушка Рен уважает личную жизнь Сяо Цинь и не пойдет в ее комнату для осмотра, разве она не должна встать и завтракать? Если тетя Рен попытается позвать Сяо Цинь на завтрак и она не получит ответа, неужели она быстро не поймет, что ее дочь пропала?

Если тетя Рен, которая ценит свою дочь так же сильно, как и ее жизнь, узнает, что ее дочь пропала, она, безусловно, будет искать везде! Где в первую очередь она будет искать? Исходя из ее понимания своей дочери, она обязательно придет в наш дом!

Все мое тело дрожало после этой мысли. Сяо Цинь неправильно поняла и подумала, что я не могу сдерживать такое волнение, как она, поэтому она обняла меня еще крепче.

Пэн Тусси открыл главную дверь, но прежде чем он вышел, с лестницы послышались громкие и ясные шаги - это был звук бега, но кто был в таком порыве?

«Отдай мне мою дочь!» Владелец шагов кричал. Она ворвалась внутрь, даже Пэн Тусси был вынужден сделать шаг назад из-за ее внушительной ауры.

Набор чёрной одежды, один хвостик, острые брови, большие круглые глаза и лицо, полное убийственного намерения ... Кто бы это был, кроме тетушки Рен?

Даже если Сяо Цинь была одета в мою одежду, тетушка Рен смогла сразу разглядеть свою дочь, которая была прикована ко мне.

Лицо ее дочери покраснело, ее лицо было мокрым от пота, ее дыхание было быстрым, как будто она просто выполняла какие-то интенсивные упражнения.

Тетя Рен скрипнула зубами от ненависти, словно огонь вырвался из ее глаз. Она подошла ко мне, чтобы пнуть меня.

«Ты, черт побери, ты смеешь ...»

Пэн Тусси подошел к тете Рен, держа двух свиной под мышками.

«Мисс Рен, это не вина Линь. Я сказал ему сделать это.

Тетя Рен была похожа на дракона, которому нанесли удар в чешую: «Что ты сказал! Ты тоже участвовал в этом?»

Ее нога была молниеносна. Этот удар был полон ее гнева, и поразил Пэн Тусси в грудь. У Пэн Тусси появилось болезненное выражение, он отступил на три шага и наполовину опустился на колени в пол.

Но он все еще не отпускал 004 и 005.

После того, как она ударила Пэн Тусси одним ударом, тетя Рен перевела ледяной взгляд на меня.

Я хотел встать, чтобы объяснить, но Сяо Цинь крепко обнял меня, не отпуская. Мало того, что она использовала свои руки, чтобы обнять мою шею, но она также обвила мои ноги вокруг моей талии. Цвет тети Рен стал еще хуже.

Я использовал все свои силы, чтобы подняться с земли, прижавшись к Сяо Цинь. Я использовал стену, чтобы поддержать меня. Сяо Цинь все еще крепко обнимала меня, и она свисала со мной, как коала.

«Мама, не бей Е Линя!» Сяо Цинь повернула голову, чтобы посмотреть на тетю Рен: «Все, что я делала, было по моей собственной воле!»

Пэн Тусси был совершенно безразличен.*- он гей

Хотя телосложения*-это Китай, думаю, понятно почему так.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/28725/813105>